

7. Вярхоў, П. В. Лічэбнік у беларускай мове : Параўнальна з рус. і укр. мовамі / П. В. Вярхоў. – Мінск : Выд-ва БДУ, 1961. – 36 с.

8. Жыдовіч, М. А. Назоўнік у беларускай мове : [у 2 ч.] / М. А. Жыдовіч. – Мінск : Выд-ва БДУ, 1969. – Ч. 1 : Адзіночны лік. – 229 с.

9. Наркевіч, А. І. Назоўнік : Граматычныя катэгорыі і формы / А. І. Наркевіч. – Мінск : Выд-ва БДУ ім. У. І. Леніна, 1976. – 248 с.

10. Супрун, А. Е. Общая характеристика семантики количества // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Под ред. А. В. Бондарко. – СПб. : Наука, 1996. – С. 162–170.

11. Чабырук, А. І. Лічэбнік у беларускіх гаворках / А. І. Чабырук. – Мінск : Навука і тэхніка, 1977. – 104 с.

Теории возникновения аутизма

*Радионова И. Б., асп. БГПУ им. М. Танка,
науч. рук. Белановская О. В., канд. псих. наук, доц.*

Впервые термин «аутизм» (от греческого *autos* — сам) был введен психиатром Эйгеном Блейлером в 1911 г. и означал «оторванность ассоциаций от данных опыта, игнорирование действительных отношений». Изначально аутизм рассматривался Блейлером как особенность мышления пациентов, страдающих шизофренией.

В 1943 г. аутизм, характерной чертой которого является бегство от реальности и уход в себя, был описан Лео Каннером, американским детским психиатром. Говоря о детях с аутизмом, он описывал «крайнее аутистическое одиночество — дети не могли нормально налаживать отношения с другими людьми и выглядели совершенно счастливыми, когда оставались одни» [1].

Многочисленно исследовалась и дискутировалась связь аутизма с детской шизофренией. Отечественные авторы рассматривали синдром детского аутизма как предманифестное состояние, фон, на котором могут развиваться продуктивные симптомы, а также как проявление самой процессуальной симптоматики (О. П. Юрьева, 1971; М. С. Вроно, В. М. Башина, 1975; К. С. Лебединская, И. Д. Лукашова, С. В. Немировская, 1981).

Зарубежные исследователи опровергали связь аутизма с шизофренией, первые исследования детей с расстройством аутистического спектра за рубежом не дали подтверждения о патологии в развитии нервной системы, таким образом, возникла теория о психогенной природе возникновения и развития аутизма. В рамках данной теории, которая отражала взгляды психоанализа, патологическое развитие ребенка связывалось с ранними психическими травмами, с неадекватными способами воспитания и главное — с холодным отчуждением матери. Бруно Беттельхейм, психоаналитик, автор теории «холодной матери», выражал идеи о том, что развитие у ребенка аутизма — де-

задаптивная реакция на холодное и угрожающее окружение. Аналогичную точку зрения поддерживали М. Клейн (1932) и М. Малер (1952), считая, что недостаток материнской ласки — главная причина детского аутизма, а отказ детей от общения возникает как следствие неспособности матери установить непосредственный эмоциональный контакт с первых недель жизни ребенка [2].

Однако эта теория не была подтверждена, т. к. исследования показали, что дети, страдающие аутизмом, испытывали не больше травмирующих факторов, чем обычные дети. В ситуациях жестокого обращения с ребенком повышение аутистических проявлений также не наблюдалось [3]. Кроме того, родители, которые испытывали постоянный стресс, в связи с состоянием своего ребенка, сталкивались еще и с обвинениями в холодности и жестоким безразличии к ребенку, что еще больше усугубляло и без того тягостное положение родителей.

Актualным является предположение о возникновении холодных доминантных черт матери как вторичных, вызванных тем, что ребенок с аутизмом не проявляет инстинктивной привязанности к матери с самого рождения, не «запуская» тем самым у нее специфической материнской программы [4].

В. В. Лебединский и О. С. Никольская (1985) при аутизме к первичным расстройствам относят сенсоаффективную гиперстезию и слабость энергетического потенциала; к вторичным — сам аутизм как уход от окружающего мира, ранящего интенсивностью своих раздражителей, а также стереотипии (повторяющихся однообразных движений), сверхценные интересы, фантазии, расторможенность влечений — как псевдокомпенсаторные аутостимуляторные образования, возникающие в условиях самоизоляции, восполняющие дефицит ощущений и впечатлений извне, но этим закрепляющие аутистический барьер. Таким образом, данные позволяют прийти к мнению, что аутистический дизонтогенез уже с самых начальных его проявлений формируется по типу искажения развития всех психических функций: сочетания в их патологической структуре признаков недоразвития и акселерации [5].

Настоящие исследования природы аутизма в большинстве своем говорят об органических предпосылках развития данного состояния, к которым относят эндогенные и экзогенные нарушения. Причинами возникновения аутизма могут являться врожденная аномалия конституции, органические нарушения ЦНС в результате влияния тератогенных факторов на ход развития беременности и в первые месяцы развития ребенка, врожденные нарушения обмена веществ и т. д.

В соответствии с различными патологическими факторами клиническая картина категории детей с расстройством аутистического спектра может быть различной, однако есть триада специфических нарушений, характерных для большей части детей с аутизмом. При описании психологической

характеристики аутичных детей следует остановиться именно на этих особенностях. Трудности, с которыми сталкиваются аутичные люди, пытаясь интерпретировать и понять то, что они видят, отражены в главных особенностях аутизма: а именно качественные нарушения в развитии коммуникации, социального взаимодействия и воображения.

Литература

1. Аппе, Ф. Введение в психологическую теорию аутизма / Ф. Аппе. – М. : Теревинф, 2006. – 216 с.
2. Спиваковская, А. С. Психотерапия : игра, детство, семья / А. С. Спиваковская. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 464 с.
3. Лебединская, К. С. Дефектологические проблемы раннего детского аутизма. Сообщение I / К. С. Лебединская, О. С. Никольская // Дефектология. – 1987. – № 6. – С. 10–16.
4. Печникова, Л. С. Особенности материнского отношения к детям с ранним детским аутизмом : автореф. ... дис канд. психол. наук : 19.00.10 / Л. С. Печникова. – М., 1997.
5. Лебединская, К. С. Дети с нарушениями общения : Ранний детский аутизм / К. С. Лебединская, О. С. Никольская, Е. Р. Баенская и др. – М. : Просвещение, 1989. – 95 с.

Способы заимствования в русский язык музыкальных терминов немецкого происхождения

*Рапецкий А. Ю., студ. III к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. преп. Масленникова С. С.*

Заимствование является одним из важных путей пополнения лексического состава языка. Слова иноязычного происхождения отражают процесс исторического взаимодействия языков, государств и культур. Особенно хорошо это прослеживается в области терминологии, в частности, в терминологии искусства, где наибольший процент заимствований представляют музыкальные термины немецкого происхождения.

Нашему анализу подверглись 110 терминов музыкального искусства, выделенные на материале «Музыкального словаря специальных терминов и выражений: немецко-русский и русско-немецкий» Г. И. Балтер [1] и «Музыкального энциклопедического словаря» под редакцией Г. В. Келдыша [4]. Они представляют собой как исконно немецкие лексические единицы, так и лексемы, попавшие в русский язык через немецкий. Немецкое происхождение рассмотренных слов выверялось посредством «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера [6], «Большого словаря иноязычных слов» А. Н. Булыко [2].